

ет, якож через мене возного и сторону заведшы тот кгрунть, зо вьсего того князь Араз а князь Селейманъ Зецковичъ татарове вечными се часы вырекли, што шырей и достаточней на листе их продажном описано и доложено ест. А такъ я возный, заведшы тот кгрунть помененый пну Алекшому Василевичу и малжонъце его, тую иньтормисью мою далом ку записанью до кънигъ кгородских Менъских, под моею печатю и под печатми шляхты вышъ помененой. Писан в Сергеевъщизне, року и дня вышей писаного. У того квити печатей прытисенных тры. Которое очевистое сознанье возного до кънигъ кгородских Менских ест записано и выписе выданъ.

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 г. № 11773. л. 609 обор.—610.

№ 172—1598 Апрель 28.

Привилегія короля Сигизмунда III Абдрахману Абдулкеримовичу на имѣние Заголве.

Aktykacya przywileju od nayiasnieyszego krola Zygmunta Trzeciego Abrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiącego wiecznoscia добра Zagolwie wydanego. Roku tysiac siedymset dziewiedziesiatogo miesiaca Aprila dziesiatogo dnia.

Przed nami sędziami na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, xięstwa y powiatow zgodnie obranymi y aktualnie w miescie Iego krolewskiej mosci Wilnie zasiadaiącymi y sádzącymi, stawiając osobiscie u sądu patron W. I. Pan Ignacy Balinski, czesznik Inflantski, przywilej od nayiasnieyszego króla Zygmunta Trzeciego Abdrachmanu Abdulkierymowiczowi utwierdzaiący wiecznoscia добра Zagolwie w wojewodztwie Ttockim położoną, wydany, w ruskim ięzyku pisany oraz przez dawnosc y zbutwiałość kilku słow na intytulacyi w gorze pisaney nie maiący, do akt podał, który na polskie

przez kancellaryя Trybunalską co do słowa przetłumaczony w xięgi Trybun. Głównego wielk. xięstwa Litewskiego wpisując taki ma wyraz

korol polski, weliki kniaz Litowski Ruski, Pruski Inflandski a Szwedzki, Godzki, Wandalski dedyczny korol. Oznaymujem sim naszym listom komu to we . . . ty budet należało. Stoiał pered nami tataryn nasz powetu koho Mustoffa Abdrachmanowicz y pokazywał pered nami przywilej prodka naszoho korola Ieho miłosty Stefana Abdrachmanu Abdulkierymowiczu na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn hruntu z ozierom Opuczom nad ozierom Holwejom u powete Trockom leżących, menowanomu Abdulkierymowiczu i potomkom ich wiecznostiu potwierzonych, także y list komornikowy kotorym welikost y rozlehlóst zemli Czyżowseczyzny wołoku odnu, morhow dwadcat try, prutow dwadcat czotyry położył y welikost rozlehlóst zemli Zaholwia wołok odynadcat, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn opisał y list sudowy hraniczny Bohusza Selickoho składał; y bił nam czołom Abdrachmanowicz aby to u wedomosty naszoy hospobarskoy było iabychmo iemu samomu, brati y potomkom ieho listom naszym wiecznostiu utwerdyli, za kotorym nam ich miłost panowie Rady naszy osobliwie jasne wielmożny Lew Sapeha, kancler welikoho kniazstwa Litowskoho, zaleczaiuczy nam wernie y ucztywy służby ieho u pryczynie żed my gospodar czyneczy to na pryczynu iego miłosty i na czołombitie ieho tyie listy na odynadcat wołok, morhow siemnadcat, prutow szesdziesiat odyn podłuh p y przywilejow prodkow naszych wiecznym prawom utwierdzaiem maiet pomeneny Abdrachmanowicz, bratia ieho y potonki ich muskoho y ženskoho rożaju z dwo m y z poddanymi meszkaiuczymi, z hruntmi, z senożatmi, z les dubrowami z

wstupom do ożera wełykoho naszoho Holweja, koło ich hruntow zachodiaszczoho zo ws na sebe derżaty y pożytkow wszelakich wynaydowaty we . . . a z toho nam służbu odbywat powinni, y na to iesmo dali ses nasz list s podpisom ruki naszoie hospodarskoie y z naszoju peczatoiu. Pisan u Warsz ta Bożoho narożenia ty siecza piatsot dewedesiat osmoho, mesecz aprila dwadcat osmoho dnia. U tego przywileju przy wycisnionej pieczęci na massie czerwonej podpis Nayiasnieyszego króla Zygmunta, a na drugim boku pieczęci podpis pisarza temi wyraża się słowy: Sigismundus Rex. Jan Dewoyna pisar. Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg Trybun. gl w. x Littgo przyięty y wpisany. Alex. xże Sapieha kanc w. marsz T. G. W. X. L. Wład. Szadurski SZWW. pisarz Tr. G. W. X. L. Antoni Szymanski Trłski Rgnt.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1789—1790 годы № 179 л. 470—471.

№ 178—1598 г. Мая 8.

Признание листу пана Яна Куроша Князю Асану Казимеровичу даного.

Року афчи (1598), мца Мая г (5) дня.

На рочкох теперешних —судовых кгородских Менъских, в семъ року теперешнемъ верху писаномъ мца Мая, порядкомъ статutowымъ прыпалыхъ и судовне отправованых, перед нами Базылиушомъ Замазскимъ судьей, Войтехомъ Коревою наместцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, будучы мне засажонымъ, а Петромъ Путятю писаром, врадниками судовыми кгородскими воеводства Менъского от его милости пана Аньдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовъничого Менъского на справы судовые высажоними, постано-

вившысе з мейсця своего колека наш его млст пан Янъ Курошъ, подстаростий Менъский, покладал и самъ добровольне устѣне и очевисто призналъ листъ свой добровольный опис, водлеправа справлений, от его милости татарыну гедръскому повету Опименского князю Асану Казимеровичу меновите нижей написаный, на реч в томъ листе описаную данный, который листъ свой, сам панъ Янъ Курошъ признавши и на все, што в немъ есть описано добровольне, позволившы, просилъ, абы тот листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ былъ уписанъ. А такъ мы врад того листу его огледавши и чытаного подостатку выслушавшы, казали семо тотъ листъ его до книгъ справъ вечыстыхъ кгородскихъ Менъскихъ уписать, который листъ, уписуючы въ книги, слово от слова такъ се в себе маеть: Я Ян Янович Курошъ, подстаростий Менъский, ознаймую то тымъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ воец посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотель, иж што татарынь Гедръский повету Опименского княз Асан Казимерович и малжонька его княгиня Богдана Петровна, маючы у себе у зоставе у сту и десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты в селе Крычыне, у повете Оршаньскомъ лежачы от князя Муртузы Алишкевича хоружого татарского собе заставленое, а маючы они позволенье на томъ же листе заставномъ от князя Муртузы имъ даномъ, описаное, тые люди полторы службы и тые кгрунты у той же суме пнзей кому иньшому заставити и завести, ино они, будучы на тотъ часъ пилно потребными тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, ужывали мене в томъ, абымъ у нихъ тые люди и кгрунты заставнымъ обычаемъ закупил и имъ тое сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ позычылъ; што я, за прозбою и жоданемъ ихъ, тые люди и

кгрунты, яко они сами держали и ужывали и яко имъ самым от князя Мортузы Олишкевича заставлено было, зо всем на все закупить, грошы готовые сто и десеть копъ грошей литовских до рукъ их отдать, на што они и листъ заставный на тые люди и кгрунты мне самому написати позволили, з обовязками варунками, яко бы се мне самому подобат мели, который листъ заставный описалисе мне особливим листом своимъ, под заруками чотырма стами копами грошей, под нагороженем шкод, накладов, на слово реченье, кром жадного доводу и присеги телесное, перед судомъ головнымъ трибунальскимъ в року прошломъ деветъ десят семомъ, мца декабра двадцатого дня в термине воеводства Менъского признати, яко шырей вси обовязки и варунки на томъ листе ихъ на признание даном описаны и доложоны суть, иж князь Асан Казимеровичъ, посполь з малжонкою своею, снать прономневшы того листу на признание даного, того листу заставного не признали и тому листу записови своему и обовязкомъ, в нем описанымъ, досыт не учынили, за чымъ у заруку чотырыста копъ грошей литовских, в шкоды, наклады, на слово реченье, кромъ доводу, платити попали, о которую заруку, шкоды, наклады припозвал есми их был до владу кгородского Менъского на рочки Марцовые, в року тепер идучом деветдесят осмом отправующые, подаючи им обудвум ему князю Асану Казимеровичу и малжонъце его кнегини Богдане Петровне позвы очевисто через возного повету Менского, за которыми позвы, иж се они обадва перед судом не становили се и некоторое ведомости о себе, яко владови, такъ и мне стороне своей противной не дали и не учынили, зачымъ есми сказъ на них одержалъ и суму пнзей презыскалъ, яко за заруку, такъ за шкоды, наклады, за пересуд от тое сумы пнзей заплачный, всего сумою копъ шестьсот двадцать

шесть копъ и грошей сорок литовских, яко шырей вся тая справа на декрете владу кгородского Менъского и на листех отправичых описана и доложона ест; тежъ князь Асан Казимеровичъ, не хочы до шкодъ большихъ прыходит, ужывшы на то дюдей добрых прыятель наших зобополных, ужывал мене в томъ, абым се зъ нимъ поедналъ и тую суму пнзей сто и десеть копъ грошей литовских от него прынявшы, тые люди и кгрунты ему в держанье назад пустил и тую суму пнзей о сто двадцат шесть коп и грошей сорокъ ему отпустилъ, и всю тую справу у книгах, такъ кгородских, яко и трибунальскихъ, если бысе листы якие кольвекъ от него самого и от жоны его на тые люди и кгрунты признаны, а был бы записаны, скасовалъ и в нивечъ обернулъ, якож я Ян Куропъ, подстаростий Менский, чынечы досыт прозбе его, тую суму пнзей сто и десет копъ грошей литовских до рукъ своих прынявшы, тые люди и кгрунты, яко мне самому от него подано и поступлено было, назад есми ему отдать и вернулъ и вжо от сего часу и даты нижей в семъ листе моемъ описаное в тые люди и кгрунты верху писаные вступоватисе не маю и мочы не буду вечными часы; а он мене зо всего держанья тых людей и кгрунтовъ и шкод, если бы се которые стали за держанья моего, вызволил и волным учинилъ и тую суму пнзей у суду кгородского Менского презысканую осмъ сот двадцать шесть копъ и грошей сорокъ ему есми отпустилъ и даровалъ, и вжо на немъ тое сумы пнзей повторе позыскивати и до увязыванья прыходити за тым всказом не маю и мочы не буду. Якож вся справа на тые люди, кгрунты записанные у книгах кгородских и трибунальскихъ, сим листомъ моим касую, умораю и в нивечъ оборочаю вечными часы. И на том я Янъ Куропъ, подстаростий Менъский, даломъ князю Асану Казимеровичу сесь

мой лист под печатю моею и с водписом власное руки моее, а до того просилъ есми о приложенье печатей и о подпис рукъ людей зацныхъ его милости пана Юря Грыгоровича, пана Валенто Щасновича а пана Яна Варпаха, которые за очевистою и устною прозбою моею до сего моего листу печати свои приложили и руки свои власные подписали. Писан у Менъску, лета от нароженъа сына Божего тисеча пятьсот деветдесять осмого, мца мая третого дня. У того листу печатей прыти-сненныхъ чотыры, а подпись рукъ писмомъ польскимъ тыми словы подписаны сун: Jan Kurosz podstarosczy Męnsky ręką, Jerzy Hrehorowicz ręką swą przy pieczęci swej Walenty Szczasnowicz ręką własną swą. Jan Warpach wozny wojewodztwa Mięnskiego ręką swą. Которое очевистое добровольное и устное сознанье его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского и тот лист его до книгъ справ вечыстыхъ кгородскихъ Менскихъ есть уписан

Изъ акт. кн. Минскаго городского суда за 1598 годъ, № 11773, л. 143—144.

№ 174—1598 г. Мая 4.

Признание листу князя Асана Казимеровича пану Яну Курошу на реч нижей описаную.

Року афѣи (1598), мца мая 4 (5) дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгородскихъ Менъскихъ в семъ року верху писаномъ, мца мая прыналыхъ и порядкомъ статутовымъ судовне отправованныхъ, передъ нами врадниками судовыми кгородскими Менъскими Войтехомъ Коревою будучы засажонымъ на мѣстѣцу его милости пана Яна Куроша подстаростего Менъского, Базылиушомъ Замазскимъ судьбою а Петромъ Путятою писаромъ, врадниками судовыми городскими

Менскими на справы вравовые высажонными отъ его милости пана Анѣдрея Миколаевича Станькевича старосты и мостовничаго Менъского, постановившысе очевисто у суду татарынъ гдръскій повоту Ошменского князь Асанъ Казимеровичъ покладал очевисто а добровольне призналъ листъ свой вызнанный, водлугъ права справленийъ, отъ него его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому на реч в томъ листе написаную данный, меновите тут нижей написанный, который лист сам признаваючы и на все обовязки в томъ листе описанные добровольне позволяючы, просилъ, абы тот листъ очевисто от него признанный до книгъ кгородскихъ Менскихъ справъ вечыстыхъ уписан былъ, которого листу, мы суд огледавши, признанья его выслухавшы а прыпустившы то ку ведомости нашой. до книгъ тот листъ уписат есмо велели, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се в себе маеть: Я Асан Казимеровичъ, татарынъ гдръскій повету Ошменъского, вызнаваю то симъ моимъ листомъ добровольнымъ записомъ всемъ в обецъ посполите и кождому з особна, хто бы о томъ ведати хотелъ, ижъ што я Асан Казимеровичъ, з малжонкою своею Богданою Петровною, маючы у себе у заставѣ у сту копахъ и в десети копахъ грошей литовскихъ полторы службы людей и некоторые кгрунты, такъ в повете Оршанскомъ, яко и в повете Менъскомъ лежачыє, зо всеми прыналежностями и пожитками, на тыхъ кгрунтахъ будучыми отъ князя Мортузы Алышъкевича хоружого татарского, а будучы мы пилно потребны сумы пнзей ста и десети копъ грошей литовскихъ, тую полторы службы людей и с тыми кгрунтами и зо всеми пожитками, яко мы сами держали и ужывали, zostавили есмо были его милости пану Яну Курошу, земенину гдръскому повету Оршанского, на которую заставу тыхъ людей и кгрунтовъ листъ самому его милости пану Яну Курошу якій бы се его милости подобалъ, напи-

сати есмо позволили и перед судомъ головнымъ трибунальнымъ, в року прошломъ деветдесят семом, в Менску отправуючом, въ термине воеводства Меньского, мца Декабра двадцатого дня признати мели, на што его милости и листъ свой вызнанный, водлугъ права справлений, особливый на признание того листу заставного, под зарукою чотырмастами копами грошей и под нагороженьемъ шкод, накладовъ, на голое слово реченье, кромъ доводу и присеги телесное, его милости дали есмо были, яко шырей вси обовязки и варунки на том листе нашом, на признание даном, описаны и доложоны сут. А такъ я Асанъ Казимерович и з малъжонкою, пробачившы того листу нашого, на признание даного, того листу нашего заставного на тые люди и кгрунты, перед судомъ головнымъ трибунальнымъ не признали и тому листу своему и обовязкомъ в немъ описанымъ досыт не учынили, за чым есмо у заруку, в том листе нашемъ описаную, то ест в чотырыста копъ грошей литовскихъ, шкод и наклады, на слово реченье, кром доводу и присеги, платити попали, о которую заруку, шкод и наклады справуючысе его милость во всемъ водлугъ листу добровольного запису нашего прыпозвал был насъ обудвух до суду и владу кгородского Менского на рочки кгородскіе в року теперешнемъ деветдесят осмомъ, мца Марца судовне отправованные, подаючы тые позвы нам обудвум очевисто через возного повету Меньского; за которыми позвы иж мы сами перед тымъ судом не становилися есмо и никоторое ведомости о себе яко владу такъ стороне своей его милости пану Яну Курошу не дали и не учынили, зачымъ его милость всказъ на насъ у суду кгородского Меньского одержалъ и презыскалъ былъ на насъ суму пизей заруки чотырыста коп грошей литовскихъ, шкод, накладов на слово реченье, другую чотырыста коп грошей литовских, за пересуд от тое сумы

заплачоный двадцать шесть копъ, грошей сорок, всего сумою осмьсот копъ двадцать шесть коп и грошей сорокъ литовских; а такъ я Асанъ Казимерович, не хотечы его милости пану Курошу большое трудности и волокиты задавати и сам до шкody и утраты великое прыходити, а корыстечы тежъ наболей в прязни его милости, ужывшы на то людей зацных, его милости перепросилъ есми и за наклады и утраты, што его мл. позываючы нас наложыль и што пересуду от тое сумы пизей на нас презысканое заплатил, зато его милости досыт учынилъ есми и его милость за прозбою моею и за прозбою панов прыетелей наших на речы малої перестав и нас с того презыску вольными учынившы, тые люди полторы службы людей и тые кгрунты, совсимъ на все, яко его млсти от нас заставлено и поступлено было, зо всимъ у целости намъ до рукъ отдалъ и вернулъ, и мы тые люди и кгрунты за поступеньем его милости до рукъ наших взяли и его милости с того держанья тых людей и кгрунтов зо впелякихъ пожытков, што его млсть держечы тые люди и кгрунты в mocy своей брал и ужывал, вечными часы сим моим листом добровольнымъ описом волным его млсти чыню и квитиую и вжо яко о спустошене тыхъ подданных, то ест о побране у них быдла, збожя, хорм, такъже и о жадную реч, бы и наимейшую, его милости ни до якого владу права и суду позывати и трудности его милости никоторое в томъ задавати не маю и мочы не буду; а иж я Асанъ Казимеровичъ на тот час грошей готовыхъ пры себе есмо не мел и способити не мог, чым бых мелъ взятую суму пизей отдат и заплатит, ино место грошей готовыхъ, подданого моего властного отчыча на име Шымка и з сынами его Матеемъ а Мартиномъ, за позволениемъ их самых тых подданных, вечне продать есми его милости пану Яну Курошу подстаростему Менскому, который